

Для цитирования: Экономика региона. — 2015. — №4. — С. 106-122.
doi 10.17059/2015-4-9
УДК 338

Р. Р. Зайнутдинов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

МОНООТРАСЛЕВЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

На протяжении длительного периода времени в российской экономике преимущественно решались вопросы размещения производительных сил и достижения максимальной эффективности от реализуемой промышленной политики, результатом которой стало образование моноотраслевых регионов с диспропорциями социально-экономического развития. Сегодня, как и в период предыдущего мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., резко обострились проблемы моноотраслевых регионов России ввиду их узкоотраслевой специализации.

Слабодиверсифицированная структура экономики моноотраслевых регионов, падение цен на выпускаемую продукцию, высокая зависимость от зарубежных технологий при естественном истощении полезных ископаемых сдерживают социально-экономическое развитие моноотраслевых регионов. В связи с этим сегодня становится очевидной необходимость перевода акцентов на выявление путей диверсификации и модернизации таких регионов.

В работе рассматривается генезис моноотраслевых территорий России с выделением существенных характеристик и проблем, препятствующих развитию моноотраслевых регионов. Особое внимание уделяется доминирующим отраслям, определяющим региональные особенности социально-экономического развития данных регионов, в связи с чем разработан и апробирован алгоритм определения и типологизации моноотраслевых регионов России.

Проанализирован мировой опыт модернизации и реструктуризации моноотраслевых территорий. Предложены рекомендации по повышению эффективности государственной политики в отношении моноотраслевых регионов на основе использования потенциала предприятий малого бизнеса в совокупности с крупными отраслевыми предприятиями.

Выявленные особенности моноотраслевых регионов России позволяют сделать вывод: для дальнейшего сбалансированного развития данных регионов необходимо использовать качественно новые подходы, учитывающие отраслевую специфику, накопленные проблемы и современное внешнеэкономическое положение Российской Федерации.

Ключевые слова: моноотраслевые регионы, экспортоориентированная экономика, санкции, экономический кризис, импортозамещение, диверсификация, модернизация, субконтрактинг, малый бизнес

Моноотраслевые регионы России: генезис и существенные аспекты

Феномен моноотраслевых территорий известен российской науке еще со времен правления Петра I, по распоряжению которого в Туле и на Урале ввиду богатства железорудных ресурсов были созданы заводы по изготовлению различных деталей для военных нужд и, таким образом, организованы первые моноотраслевые территории.

Следующий период становления моноотраслевых территорий России берет свое начало с советских времен, когда в эпоху ускоренной индустриализации основным принципом территориального размещения производства были специализация и концентрация

производства одной отрасли. Впоследствии оказалось, что подобные территории и их население находятся в сильной зависимости от деятельности градообразующих предприятий.

Многие моноотраслевые регионы выполняли функции опорных центров экономики в советское время; в них развивались предприятия легкой и пищевой (местной) промышленности и металлообработки. Реализация оборонной политики привела к формированию «закрытых» городов (в основном на Урале) с ограничением въезда и выезда граждан и выделению их в самостоятельные закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО).

В процессе развития легкой промышленности создавались мануфактуры, использовавшие крестьянский труд и располагавшиеся преимущественно в центральной части России,

¹ © Зайнутдинов Р. Р. Текст. 2015.

в результате чего образовались центры деревенских промыслов — города Семенов, Гусь-Хрустальный, Гжель и другие. В это же время создаются шахтерские города-поселки вдоль железной дороги для снабжения углем паровозного парка Транссибирской магистрали.

Развитие научно-технического потенциала страны привело к созданию наукоградов (города Радужный, Дубна, Троицк, Зеленоград и др.), социально-экономическая структура которых сформировалась вокруг моноориентированной наукоемкой производственной сферы оборонного назначения.

Ресурсно-сырьевой потенциал территорий определял вектор дальнейшего развития экономической географии России. В этот период происходит становление большей части будущих моноотраслевых регионов: на базе добычи железных, медных, апатитовых и никелевых руд происходит интенсивное возведение комплексов Кольского полуострова и Карелии; разработка угольных и нефтегазовых месторождений Республики Коми; алмазных месторождений Якутии; освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири послужило становлением двух крупных моноотраслевых регионов — Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Как справедливо отметили В.И. Сморгачева и С.Н. Сильвестров, каждая пятилетка в нашей стране давала жизнь 100–125 новым городам, значительная часть которых возникала в районах освоения природных ресурсов, строительства гидро- и теплоэлектростанций и гидротехнических сооружений. За период 1926–1967 гг. городское население СССР увеличилось с 26 млн до 130 млн чел., из которых почти 35 млн чел. — население моноотраслевых регионов. Плановая экономика позволяла не допускать существенных перекосов в их социально-экономическом развитии и диспропорций в занятости только за счет директивного управления [1].

Стоит отметить, что у всех предприятий моноотраслевых регионов социалистического периода был один заказчик и один потребитель — государство, что привело к негативным последствиям развития данных регионов при последующем переходе к рыночной экономике. В 1990-е гг. происходил заметный спад социально-экономического состояния многих моноотраслевых регионов. Экономические кризисы сильно влияли на моноотраслевую экономику этих территорий, что послужило определенным толчком к изучению дан-

ной проблематики. В этот период происходит одно из первых масштабных и комплексных исследований моноотраслевых регионов России, проведенное под руководством профессора И.В. Липсица, по результатам которого в России насчитывалось 467 городов и 332 поселка городского типа, отнесенных к моноотраслевым, численность которых составляла 17 % населения страны [2, с. 28].

Н.В. Зубаревич в своих работах отмечала, что моноотраслевые регионы, в частности занятые в сырьевых и металлургических отраслях, в принципе не могут быть устойчивыми из-за постоянных колебаний мировых цен на их продукцию, а в кризисные периоды сильнее остальных сокращают объемы производства и персонала [3].

В современной России наследие моноотраслевых территорий предопределено как необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот новых природных ресурсов, так и идеей обустройства территориальной организации государства. Развитие и размещение таких территорий для страны было важным способом адаптации и организации производительных сил к основным экономическим и геополитическим целям государства. Таким образом, выделяется три хронологических этапа становления моноотраслевых территорий (табл. 1).

Несмотря на давнее появление моноотраслевых территорий, в российской практике данную категорию принято рассматривать в контексте городов и поселений. И.В. Липсиц в своих работах использует термин «моnogород» обозначая городские (и другие) поселения, созданные на базе градообразующего предприятия [4]. Для выделения моногородов он использовал следующие показатели:

- доля градообразующего предприятия в общей численности занятых;
- доля градообразующего предприятия в общем объеме производства;
- географическая удаленность города от альтернативных рынков занятости.

М.Л. Белоножко и Н.И. Крысин, исследуя проблемы монопрофильных городов севера Тюменской области, выделяли высокую зависимость городов от нефтяной промышленности (Нефтеюганск, Сургут, Когалым, Нижневартовск, Урай и др.) [5].

А.И. Татаркин и М.В. Федоров, изучая специфику российских регионов, отмечали, что большая часть монопрофильных территорий образована вокруг лесной и деревообрабатывающей промышленности, машиностроения,

Хронология становления моноотраслевых территорий

Наименование эпохи	Период	Характеристика становления моноотраслевых территорий
I. Эпоха правления Петра I	1700–1725 гг.	Индустриальные преобразования Российской Империи. Создание городов-заводов по изготовлению деталей для военных нужд
II. Эпоха Советского Союза	1926–1967 гг.	Ускоренная индустриализация по принципу территориального размещения производства. Создание закрытых территориальных образований для военных нужд, наукоградов. Освоение угольных и нефтегазовых месторождений
III. Эпоха перехода к рыночной экономике	начало 1990-х гг. — по настоящее время	Переход к рыночной экономике показал несостоятельность моноотраслевых регионов, что привело к осознанию и становлению новых подходов к изучению подобных территорий

черной и цветной металлургии с большим износом оборудования и устаревшими технологиями [6].

А.Ю. Нестеров, В.А. Шабашев, В.Г. Чуркин, изучая монопрофильные города Кемеровской области, отмечали целесообразность принятия стратегий диверсификации городов, зависящих от градообразующих предприятий (города Новокузнецк, Прокопьевск, Белово и др.) [7].

Е.М. Петрикова отмечает, что в «городах-заводах» основные аспекты жизни находятся в теснейшей связи с крупным градообразующим предприятием [8].

Г.А. Агранат в своих работах, посвященных изучению городов Крайнего Севера, употреблял термин — «моноотраслевой город», определяя тем самым зависимость города от базовой отрасли экономики [9].

Т.А. Коновалова использует термин «монопромышленный город», характеризующий особый тип города, в отраслевой структуре которого существенным образом доминирует одна отрасль либо, в отдельных случаях, несколько технологически сопряженных отраслей. Т.А. Коновалова, изучая монопромышленные территории, выделяет города стратегического назначения, расположенные рядом с атомными электростанциями (Балаково Саратовской области, Полярные Зори Мурманской области) [10].

И.Д. Тургель, исследуя специфику становления уральских городов, применяет термин «моноспециализированные города», отмечая полную зависимость жизнеобеспечения их населения от заводов [11].

Рассмотрев эволюцию становления моноотраслевых территорий и многообразие терминов, используемых в российской практике, можно определить следующие существенные аспекты таких регионов:

1. Наличие одного или нескольких предприятий, сконцентрированных в одной от-

расли, обеспечивающих социально-экономическое положение местного населения.

2. Низкий уровень диверсификации экономики и, как следствие, высокие экономические риски.

3. Однообразная структура занятости населения и отсутствие многообразия предложений на рынке труда.

4. Неблагоприятное транспортно-географическое положение и территориальная удаленность.

5. Зависимость местного бюджета от эффективности функционирования базовой отрасли экономики.

6. Устаревшее оборудование и большой износ основных фондов.

7. Отсутствие развитой институциональной среды для ведения бизнеса и, как следствие, низкий уровень инвестиционного климата.

Проблематика моноотраслевой зависимости регионов России стала приоритетной в кризисном 2009 году, когда в экономике наблюдалось падение спроса, снижение стоимости экспортной продукции, сворачивание инвестиционных программ, снижение прибыли и рентабельности производства базовых отраслей. В первую очередь пострадали отрасли черной и цветной металлургии, машиностроения, затем топливно-энергетического комплекса. В результате сложившейся ситуации Правительству РФ было дано поручение разработать концепцию и федеральную целевую программу по стабилизации и развитию моногородов.

Кризисные явления в экономике 2008–2009 гг. привели к значительному падению цен на сырьевые ресурсы. Так, стоимость нефти марки Brent падала в 2008 г. более чем в 2 раза — с 93,85 до 45,59 долл. за баррель. Более 70 % доходов в России обеспечивается сырьевыми отраслями, а стабильная цена на нефть была предусмотрена на уровне выше

Таблица 2

Территориальное распределение моногородов Российской Федерации в 2013 г.*

Наименование Федерального округа	Количество городов, ед.	Количество моногородов, ед.	Доля моно- городов от общего ко- личества го- родов, %	Численность экономически активного на- селения, тыс. чел.	Численность экономически активного насе- ления моного- родов, тыс. чел.	Доля численности экономически ак- тивного населения моногородов от об- щей численности, %
Центральный	490	59	12	21 041	1 673	8
Северо-Западный	223	38	17	7 649	1 200	16
Южный	93	9	10	6 993	829	12
Приволжский	350	88	25	15 715	4 521	29
Уральский	77	44	57	6 551	3 220	49
Сибирский	257	65	25	9 813	3 198	33
Дальневосточный	154	28	18	3 427	498	15
Северо- Кавказский	43	11	26	4 485	506	11
Российская Федерация, всего	1 687	342	20	75 674	15 645	21

* Составлено автором на основании Приказа Минрегиона России от 26.07.2013 № 312 «Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по развитию территорий с особым статусом» и статистического сборника «Россия в цифрах». 2013: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2013. 573 с., с. 76.

70 долл. за баррель (при маржинальной себестоимости 80 долл. за баррель), что оказало существенное влияние на экономику. Добыча нефти в России за этот период упала на 6,5 %. Цены на цветные металлы достигли к концу этого года своих критических отметок. Так, еще в начале 2008 г. цена на алюминий превышала отметку в 2500 долл. за т, к концу 2008 — 1500 долл. за т. Медь, торговавшаяся в январе у отметки 7000 долл. за т, составила 2 900 долл. за т, никель подешевел с начала года до 10 000 долл. против цены в 26 000 долл. на начало года¹.

Ведущее место в развитии моноотраслевых регионов принадлежит базовым отраслям экономики. Поэтому развитие базовых отраслей нельзя рассматривать в отрыве от развития тех регионов, в которых они расположены. Значительная часть моноотраслевых регионов отличается слабой инновационной активностью и наличием большого количества изношенного оборудования, что отрицательным образом отражается на конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

На сегодняшний день исторически сложившаяся моноотраслевая структура реги-

онов России представляет собой довольно сложную систему городов по количеству людей, различности отраслей, уровню жизни и другим параметрам. В частности, в моноотраслевых регионах присутствуют города с населением от 5 тыс. чел. до 500 тыс. и более. Однако подавляющее большинство моноотраслевых территорий — это малые города с численностью населения до 50 тыс. чел. (табл. 2).

Представленная аналитика территориального распределения моногородов свидетельствует о том, что 20 % городов Российской Федерации — это города, социально-экономическое положение которых зависит от одной градообразующей отрасли. Лидером по количеству таких городов является Приволжский федеральный округ — 88 городов, на втором месте Сибирский федеральный округ — 65 городов, на третьем месте Центральный федеральный округ — 59 городов. Но стоит отметить, что абсолютным лидером по доле моногородов от общего количества является Уральский федеральный округ — 57 %, на втором месте Северо-Кавказский федеральный округ — 26 %, Приволжский и Сибирский федеральные округа — 25 %, на третьем.

Численность экономически активного населения моногородов Российской Федерации составляет 15 645 тыс. чел. (21 %), таким образом, каждый пятый работник в России трудится в моноотраслевом регионе. Абсолютным

¹ Федеральная служба по финансовым рынкам Регионального отделения в Уральском федеральном округе. Аналитический обзор состояния финансового рынка Уральского федерального округа за 2008 год [Электронный ресурс]. — URL: www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ural/analitika_2008.doc (дата обращения 23.11.2014).

лидером по данному показателю является Уральский федеральный округ — 49 %, на втором месте Сибирский федеральный округ — 33 %, на третьем месте Приволжский федеральный округ — 29 %.

Как уже отмечалось, в большинстве исследований изучение территорий с моноотраслевой структурой экономики рассматривается исключительно на уровне городов и поселений. Представленная детализация распределения моногородов по федеральным округам РФ подтверждает их широкую распространенность и различность доминирующих отраслей экономики. В этой связи, изучение проблематики подобных территорий, стратегий их диверсификации и модернизации необходимо рассматривать в региональном аспекте, а не точечно, концентрируя внимание на каждом отдельном городе. Целесообразность данного подхода обусловлена следующими выводами:

1. Совокупность моногородов в регионе чаще всего представляет одну отрасль со схожей спецификой, общностью проблем и, следовательно, единой стратегией модернизации (города Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов — нефтегазовая отрасль, Кемеровской области — угольная промышленность, Челябинской и Свердловской областей — черная и цветная металлургия).

2. Исследование преимущественно городов исключает изучение и решение проблем прочих моноотраслевых населенных пунктов (поселки и поселки городского типа).

3. Составление целевых программ по развитию и модернизации конкретных моногородов является весьма трудоемким и затратным процессом, что в условиях внешнеполитической и внешнеэкономической нестабильности малоэффективно для Российской Федерации.

4. Есть регионы, специализация которых, несмотря на присутствие моногородов, в целом не сконцентрирована в одной отрасли. Поэтому в исследованиях надо ориентироваться на долю каждой конкретной отрасли в экономике региона, а не на количество моногородов.

5. Изучение моноотраслевых территорий на региональном уровне позволит находить внутренние механизмы и точки роста, позволяющие более эффективно решать проблемы данных регионов.

Нельзя не отметить, что критерии включения городов в список моногородов могут меняться, и поэтому, например, в 2012 г. коли-

чество моногородов составляло 332¹, в 2013 — 342², а в 2014 — 313³.

Отсутствие четкой позиции государства по разработке политики в отношении моноотраслевых регионов связано с недостаточностью научной проработки данной проблематики, в частности в отношении критериев их определения и изучения в региональном аспекте. Поэтому особую актуальность приобретает разработка типологизации и классификации моноотраслевых регионов.

Определение и типологизация моноотраслевых регионов в дальнейшем могут способствовать разработке качественных стратегий государственной политики по развитию, модернизации или диверсификации моноотраслевых регионов.

Определение и типологизация моноотраслевых регионов России

В российской научной практике исследования существующих подходов к определению моноотраслевых регионов они в основном рассматриваются с точки зрения экономико-географического районирования, социально-экономического развития или природно-ресурсного потенциала, где определяющими критериями являются особенности территориальной дифференциации регионов по абсолютным, относительным или индикативным показателям.

Стоит отметить, что на законодательном уровне в Российской Федерации нет нормативных документов, определяющих критерии определения моноотраслевых регионов.

В начале 2007 г. Министерством регионального развития РФ была разработана следующая классификация регионов [12]:

1. «Локомотивы роста» — регионы с высоким социально-экономическим положением,

¹ Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации. Приказ Министерства регионального развития РФ от 17 апреля 2012 г. № 170.

² Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по развитию территорий с особым статусом. Приказ Министерства регионального развития РФ от 26.07.2013 № 312.

³ О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709.

высоким уровнем кадрового состава, научно-инновационным и техническим потенциалом.

2. «Опорные» — сырьевые регионы с транзитной, экспортоориентированной экономикой и высоким социально-экономическим положением.

3. «Старопромышленные» — регионы с традиционным индустриальным производством, низким уровнем жизни населения, большим износом оборудования и отсутствием инвестиционных проектов.

4. «Депрессивные» — регионы, некогда лидирующие по определенным отраслям экономики, ныне переживающие спад в этих отраслях.

Российский географ, исследователь проблем социально-экономического развития Т.Г. Нефедова разработала классификацию регионов России, состоящую из пяти групп [13, с. 18–19]:

1. «Постаграрные и постиндустриальные» — регионы, где доля занятых в промышленном секторе составляет до 25 %, а на долю аграрных отраслей приходится не более 5 % (Москва, Санкт-Петербург, Крайний Северо-Восток и др.).

2. «Гипериндустриальные» — регионы, где доля занятых в промышленном секторе составляет более 35 %, а на долю аграрных отраслей приходится не более 10 % (Свердловская, Челябинская и Кемеровская области, часть регионов центра, Сибири и Крайнего севера).

3. «Индустриальные» — регионы, где доля работников промышленного сектора составляет 25–35 %, а доля аграрных отраслей составляет не более 10 % (Сахалин, Приморский край и др.);

4. «Индустриально-аграрные» — регионы, где на долю сельского хозяйства приходится 10–15 % занятых, а в промышленности — до трети (регионы Черноземья, юг Сибири, Красноярский край);

5. «Аграрно-индустриальные» — регионы, где доля занятых в секторе сельского хозяйства составляет 15–30 % (Ростовская область, Алтайский, Ставропольский и Краснодарский край, Курганская область и др.).

Для целей региональной политики А.Г. Гранберг предлагает следующую классификацию регионов: кризисные, отстающие (слаборазвитые), депрессивные (старопромышленные, аграрно-промышленные, добывающие), приграничные территории [14].

В.В. Мищенко выделяет следующие регионы [15, с. 297–298]:

1. «Развитые» — регионы, экономическое состояние которых выше среднероссийского показателя.

2. Регионы, богатые нефтяными и газовыми ресурсами.

3. «Отсталые» — регионы, экономическое состояние которых ниже среднероссийского показателя.

4. «Депрессивные» — регионы, в которых наблюдался сильный по отношению к среднероссийскому спад производства в период перехода к рыночной экономике.

5. Приграничные регионы.

6. Регионы с особым статусом (Калининградская и Магаданская области).

Коллектив авторов под руководством Н.Г. Главацкой на основе ряда экономических показателей (темпы роста ВРП, уровень безработицы, качество жизни населения, доля топливно-энергетической промышленности в общем объеме промышленного производства региона, отношение инвестиций в основной капитал к среднероссийскому показателю) разработал следующую классификацию регионов [16]:

1. «Производственники-потребители» — регионы с высоким уровнем жизни населения при низкой инвестиционной активности (Красноярский край, Липецкая область и др.).

2. «Нефтяники-потребители» — регионы с высоким уровнем жизни населения, предопределенным богатством нефтегазовых ресурсов, при низком уровне инвестиционной активности и большой зависимости от цен на энерго-ресурсы (Республики Башкортостан и Коми, Оренбургская область и др.).

3. «Бедные потребители» — регионы с низким уровнем жизни населения и отсутствием богатых залежей природных ресурсов (Алтайский край, республики Тува и Чувашия, Курганская область и др.).

4. «Богатые инвесторы» — регионы с наиболее благополучным социально-экономическим положением и высоким уровнем инвестиционной активности, как правило, за счет инвестиций в топливно-энергетический комплекс (Тюменская область, Республика Татарстан и др.).

5. «Бедные инвесторы» — регионы с хорошим экономическим потенциалом, но низким уровнем текущего социально-экономического развития (Астраханская, Омская, Костромская области, Республика Адыгея и др.).

6. «Шатающиеся» — регионы с постоянно меняющимся социально-экономическим по-

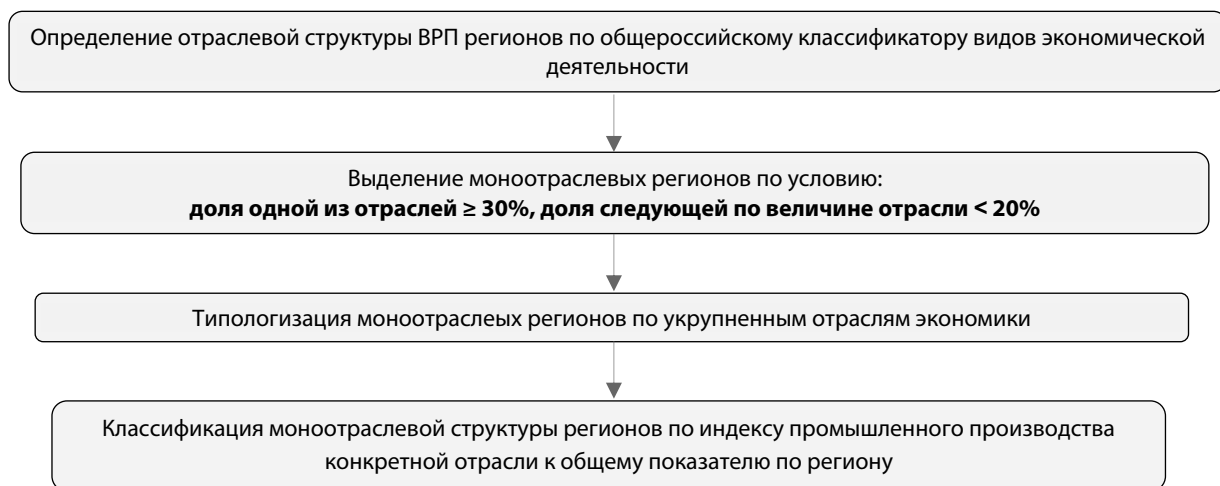

Рис. 1. Алгоритм определения и типологизации моноотраслевых регионов Российской Федерации

ложением (Челябинская, Владимирская области, Краснодарский край и др.).

7. «Депрессивные» — регионы с низким уровнем социально-экономического положения, законсервированной экономической базой и отсутствием инвестиций (республики Дагестан, Калмыкия, Хакасия, Карачаево-Черкесия, Хабаровский край и др.).

Интересный подход предложен российским ученым, бывшим Министром природных ресурсов РФ (1996–1999 гг.) В.П. Орловым, который, изучая горнопромышленную отрасль, выделял сырьевые регионы по показателю доли отгруженной продукции, составляющей более 50 % и приходившейся на полезные ископаемые [17].

Проанализированные подходы учитывают институциональное разнообразие и специфику российских регионов, но до сих пор не имеют разработанных алгоритмов определения и типологизации моноотраслевых регионов.

При решении задач и разработке целевых программ развития моноотраслевых регионов следует исходить из того, что они должны быть адаптированы к отраслевому разнообразию субъектов РФ.

Таким образом, в данной работе предложен алгоритм определения регионов с моноотраслевой структурой экономики (рис. 1). За основу взят уровень экономического развития регионов, определяемый через структуру валового регионального продукта — показателя, являющегося важнейшим индикатором социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и широко используемого в различных сферах экономики¹.

Моноотраслевые типы регионов определяются путем ранжирования структуры ВРП по отраслям экономической деятельности, где доминирующая отрасль составляет не менее 30 % от общего объема ВРП региона, а удельный вес следующей по убыванию отрасли — менее 20 %.

Данный подход обусловлен тем, что несмотря на существенную долю одной отрасли в регионе, доля следующей по убыванию отрасли может быть равна доминирующей, либо быть ненамного меньше, что уже указывает на разнородность отраслевого развития региона и отсутствие моноотраслевой зависимости. Именно отрыв следующей по убыванию отрасли менее чем на 20 % указывает на то, что в отраслевой структуре подобного региона доминирует одна отрасль, и, следовательно, регион является моноотраслевым.

Выбор пороговых значений ($\geq 30\%$ — $< 20\%$) обусловлен проведенным анализом динамики изменения структуры валового регионального продукта всех субъектов Российской Федерации (табл. 3).

В период с 2010 г. по 2012 г. структура валового регионального продукта в целом по всем субъектам России не имела сильных изменений. Средняя величина доминирующей отрасли находится в районе 26,6–27,2 %, а средняя величина следующей по убыванию отрасли — на отметке 15,7–16,3 %. Разница между доминирующей и следующей по убыванию отраслью составляет 10,3–11,5 %.

Таким образом, параметр ($\geq 30\%$ — $< 20\%$) соответствует средним показателям структуры валового регионального продукта субъектов Российской Федерации. Небольшое уве-

¹ Федеральная служба государственной статистики. Валовой региональный продукт и качество жизни населения

Амурской области [Электронный ресурс]. URL: irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/Статистика/110.pdf (дата обращения: 23.11.2014).

Таблица 3
Динамика изменения структуры ВРП субъектов
Российской Федерации*

Наименование показателя	2010	2011	2012
Средняя величина доминирующей отрасли, %	26,6	27,2	26,6
Средняя величина следующей по убыванию отрасли, %	16,0	15,7	16,3
Средний разрыв между доминирующей отраслью и следующей по убыванию, %	10,6	11,5	10,3

* Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 23.11.2014).

личение (3–4 %) доминирующей и следующей по убыванию отрасли сделано в целях сглаживания возможных колебаний. Резкий рост одной из отраслей может быть спровоцирован временными инвестициями (проведение олимпиад и международных соревнований). Такие инвестиции носят временный характер, так как после окончания этих мероприятий от-

расли (строительство, туризм) возвращаются к своим средним значениям.

Важным показателем для определения моноотраслевых регионов является разница между доминирующей и следующей по убыванию отраслью. В предложенном алгоритме ее величина составляет 10 %, что сопоставимо со средними параметрами за 2010–2012 гг. — 10,3–11,5 %.

Далее предлагается типологизация отраслевой структуры регионов с группировкой по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, что, в свою очередь, позволит в дальнейшем разрабатывать более рациональные подходы к изучению моноотраслевой специфики целой группы регионов.

Последний этап алгоритма предполагает классификацию моноотраслевых регионов по индексу промышленного производства доминирующей отрасли, что позволит выявить уровень моноотраслевой зависимости регионов от доминирующих отраслей.

Как уже отмечалось, в российской научной практике отсутствуют подходы к выявлению и типологизации моноотраслевых регионов. В данном контексте целесообразно применение предложенного алгоритма.

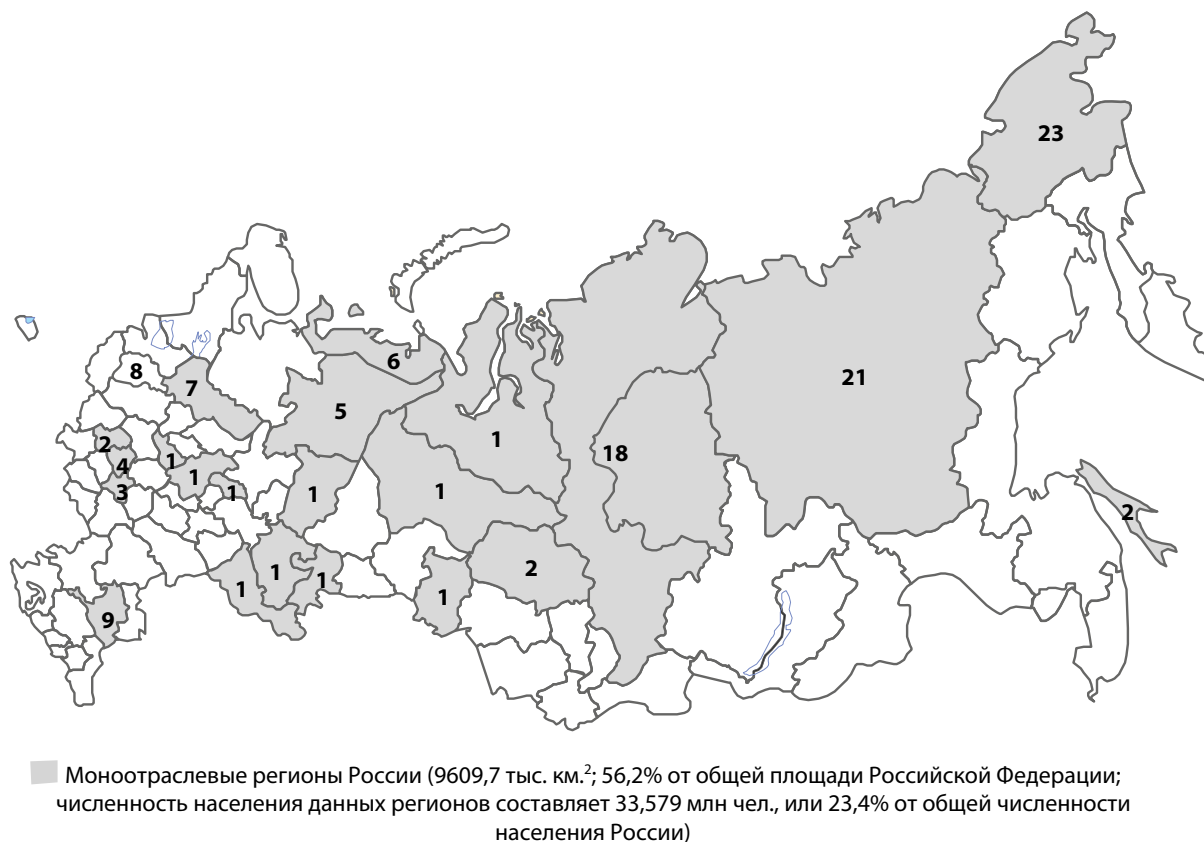

Рис. 2. Территориальное распределение моноотраслевых регионов России (нумерация проставлена в соответствии с таблицей 4)

На основе большого объема статистической выборки данных из открытых источников Федеральной службы государственной статистики по состоянию за 2012 г. выявлено 23 региона с моноотраслевой структурой экономики (табл. 4).

Проведенный анализ структуры ВРП российских регионов свидетельствует о наличии моноотраслевых регионов во всех федеральных

округах России. Исключением является Северо-Кавказский федеральный округ с наиболее слабым социально-экономическим развитием и структурой ВРП, не достигающей 30 % ни по одной из отраслей экономики региона.

Основными отраслями экономики моноотраслевых регионов России являются:

1. Обрабатывающие производства — 13 регионов (Владимирская, Калужская, Липецкая,

Таблица 4

Структура ВРП по видам экономической деятельности моноотраслевых регионов*

№ п/п	Наименование и региональная структура Федеральных округов	ИТОГО, в том числе по отраслям:	Сельское и лесное хозяйство, охота	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных и бытовых средств	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом и аренда	Государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное страхование	Прочие виды экономической деятельности
<i>Центральный федеральный округ</i>												
1	Владимирская обл.	100	6	0	30	4	6	14	9	12	7	11
2	Калужская обл.	100	7	0	40	2	8	12	5	10	6	10
3	Липецкая обл.	100	9	1	32	4	11	13	6	9	5	9
4	Тульская обл.	100	6	0	34	3	7	14	8	11	7	11
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>												
5	Республика Коми	100	2	32	11	4	15	5	10	7	6	8
6	Ненецкий АО	100	0	71	0	1	9	6	6	3	2	3
7	Вологодская обл.	100	4	0	36	4	12	9	14	5	6	9
8	Новгородская обл.	100	8	0	36	3	8	11	8	8	7	11
<i>Южный федеральный округ</i>												
9	Республика Калмыкия	100	34	2	2	2	10	8	4	4	17	16
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>												
<i>Приволжский федеральный округ</i>												
10	Республика Башкортостан	100	6	3	37	3	7	15	8	7	4	10
11	Республика Марий Эл	100	13	0	30	4	9	9	9	7	8	11
12	Пермский край	100	3	17	31	3	4	13	8	8	5	8
13	Нижегородская обл.	100	3	0	30	4	8	16	12	12	5	10
14	Оренбургская обл.	100	7	37	13	5	6	8	7	4	5	8
<i>Уральский федеральный округ</i>												
15	ХМАО — Югра	100	0	69	2	3	6	4	6	6	2	4
16	ЯНАО	100	0	52	1	2	9	12	10	8	2	4
17	Челябинская обл.	100	6	1	36	3	5	13	10	10	5	11
<i>Сибирский федеральный округ</i>												
18	Красноярский край	100	4	15	31	4	8	9	9	7	6	9
19	Омская обл.	100	6	1	39	3	7	13	7	8	6	10
20	Томская обл.	100	4	31	10	3	6	10	10	11	6	10
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>												
21	Республика Саха (Якутия)	100	2	43	2	4	10	7	11	4	6	11
22	Сахалинская обл.	100	1	62	4	1	8	5	4	5	4	7
23	Чукотский АО	100	2	35	0	12	11	10	5	1	11	13

* Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru12.xls (дата обращения: 23.11.2014).

Тулская, Вологодская, Новгородская области, республики Башкортостан и Марий Эл, Пермский край, Нижегородская, Челябинская области, Красноярский край, Омская область).

2. Добыча полезных ископаемых — 9 регионов (Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Оренбургская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Томская область, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Чукотский автономный округ).

3. Сельское и лесное хозяйство, охота — 1 регион (Республика Калмыкия).

Совокупная площадь моноотраслевых регионов России составляет 9609,7 тыс. км²,

или 56,2 % от общей площади Российской Федерации. Численность населения данных регионов составляет 33579,2 тыс. чел., или 23,4 % от общей численности населения России (рис. 2).

Приведенные факты свидетельствуют о том, что больше половины территории Российской Федерации и пятая часть ее населения особо подвержены внешним и внутренним факторам, влияющим на моноотраслевую экономику данных регионов, что в очередной раз указывает на особую актуальность изучения проблем данных территорий.

В целях дальнейшей типологизации регионов предлагается детализация на укрупнен-

Таблица 5

Типологизация и классификация моноотраслевых регионов России*

№ п/п	Раздел ОКВЭД	Наименование отрасли	Укрупненный вид экономической деятельности	Наименование регионов	Индекс объема промышленного производства к общему показателю отрасли по региону, %
1	D	Обрабатывающие производства	Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	Республика Башкортостан	55,0
2				Республика Марий Эл	23,0
3				Пермский край	36,0
4				Нижегородская обл.	29,0
5				Омская обл.	72,0
6				Тулская обл.	23,0
7				Новгородская обл.	30,0
8			Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Липецкая обл.	63,0
9				Вологодская обл.	59,0
10				Челябинская обл.	59,0
11			Производство транспортных средств и оборудования	Калужская обл.	46,0
12					
13			Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Владимирская обл.	29,0
14	C	Добыча полезных ископаемых	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	Республика Коми	99,0
15				Ненецкий АО	99,9
16				Оренбургская обл.	92,3
17				ХМАО-Югра	99,9
18				ЯНАО	99,9
19				Томская обл.	99,6
20				Сахалинская обл.	99,8
21			Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	Республика Саха (Якутия)	59,7
22				Чукотский АО	98,0
23			A	Сельское и лесное хозяйство, охота	Животноводство

* Составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/Main.htm (дата обращения: 23.11.2014).

ные отрасли экономики, что позволит более полно раскрыть моноотраслевую структуру данных регионов и сгруппировать их по отраслям экономики. Определение индекса промышленного производства конкретных видов экономической деятельности к общему показателю отрасли позволит классифицировать уровень моноотраслевой зависимости регионов (табл. 5).

Таким образом, среди выявленных регионов отрасль обрабатывающих производств (*D*) будет подразделяться на следующие укрупненные виды экономической деятельности:

1. Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов.
2. Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий.
3. Производство транспортных средств и оборудования.
4. Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака.

Отрасль добычи полезных ископаемых (*C*) — на два вида:

1. Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых.
2. Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.

Отрасль сельского и лесного хозяйства, охоты (*A*), ввиду того, что представлена одним регионом, будет представлена одним видом экономической деятельности — животноводство (82 % от отрасли).

Данный подход может быть применен в разработке программ модернизации, диверсификации и реструктуризации регионов со схожей отраслевой структурой, так как основные проблемы данных регионов тоже схожи: большой износ основных фондов, отсутствие инноваций, влияние внешних факторов ввиду применения санкций или колебаний цен на их продукцию и др.

Наиболее выраженная моноотраслевая зависимость наблюдается в регионах, специализирующихся на добыче полезных ископаемых, где более 90 % промышленного производства сконцентрировано в одной отрасли. Эти регионы наиболее подвержены негативному влиянию внешнеэкономических факторов, так как их экономика является экспортоориентированной. Исключением является Республика Саха (Якутия), где основная доля приходится на добычу полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (уголь, золото, алмазы) — 59,7 %.

Ввиду отраслевой специфики региона высокая моноотраслевая зависимость наблюдается

в Республике Калмыкия, где доля животноводства составляет 80 %.

Стоит отметить Омскую область и Республику Башкортостан, где на долю производства кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов приходится соответственно 72,0 и 55,0 % промышленного производства. Все регионы, специализирующиеся на металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, имеют индексы промышленного производства от 59,0 % до 66 %. Все эти регионы также зависят от цен на нефтепродукты.

В остальных регионах эта зависимость умеренная: на их долю приходится менее 50 % промышленного производства. Эти регионы менее подвержены негативной внешнеэкономической конъюнктуре.

Предложенный алгоритм позволяет точно определять моноотраслевые регионы на основе структуры валового регионального продукта, имеет гибкий диапазон вариативности и, следовательно, применимость на протяжении длительного периода времени с учетом структурных изменений в экономике регионов.

Представленные типологизация и классификация позволяют группировать моноотраслевые регионы со схожей структурой экономики и проводить качественные исследования целых групп регионов с общей спецификой проблем и возможными вариантами решения.

Мировой опыт развития моноотраслевых территорий и возможность его интегрирования в российской практике

Мировая практика реализации структурных реформ в странах с развитой экономикой показывает, что рост предприятий малого бизнеса является важным фактором в решении проблем сбалансированного развития моноотраслевых территорий [18–20].

Один из примеров — провинция Северный Брабант в Нидерландах, где в начале 70-х годов острый кризис в традиционных отраслях экономики способствовал созданию концепции экономического преобразования региона путем развития технологических предприятий сферы малого бизнеса. Впоследствии данный регион стал своеобразным технологическим центром [21–22].

В Западном Йоркшире (Великобритания), сконцентрированном ранее на отрасли машиностроения, было создано объединение государственных, частных организаций и различ-

ных агентств, что в итоге позволило сделать регион инновационно-деловым центром [23].

В Западной Виргинии (США), преобладающей отраслью в которой была химическая промышленность, на основе активного стимулирования сферы малого бизнеса с большим набором льгот и преимуществ удалось создать туристско-деловой центр¹.

Особо интересна практика Германии, где в Рурском регионе (угольная и сталелитейная промышленность) путем реструктуризации крупных объединений и последующей кооперации с малыми специализированными предприятиями удалось преодолеть кризис и добиться качественной промышленной модернизации [24].

В канадской провинции Онтарио, специализирующейся на добыче урановой руды, был создан специальный фонд общественного развития, который занимался микрокредитованием предприятий сферы малого бизнеса, зачастую семейного, что позволило превратить промышленный регион в социально ориентированный [25–26].

Попытка диверсификации моноотраслевого региона по средствам малого бизнеса в российской практике осуществлялась на Кузбассе. В целях реструктуризации угольной промышленности и обеспечения занятости в период с 1998 г. по 2004 г. в шахтерских городах проводилась реализация инвестиционных проектов по содействию развитию сферы малого бизнеса. За этот период было реализовано 57 проектов по созданию инфраструктуры, способствующей развитию малого бизнеса, и 499 проектов в различных сферах предпринимательской деятельности. В регионе удалось повысить долю занятых в малом бизнесе с 12 до 16 %. Однако данные мероприятия не оказали существенного влияния на моноотраслевую зависимость региона, а вклад малого бизнеса в валовой региональный продукт по состоянию на 2012 г. составил всего 12 % [27].

Предприятия сферы малого бизнеса обладают динамично развивающимся характером и способны решать многофункциональные задачи сбалансированного развития [28]:

1. Сглаживать и обеспечивать сбалансированность спроса и предложения. Малые предприятия способны заполнять пространство, образуемое между продукцией крупных предприятий, ориентированных на вы-

пуск массовых однородных товаров, тем самым удовлетворяя специфические потребности общества.

2. Формировать конкурентную среду. В условиях наличия крупных монополистических компаний предприятиям сферы малого бизнеса приходится находить инновационные решения, для того чтобы их продукция была востребованной и выгодно отличалась от конкурентов. В таких условиях крупным предприятиям также приходится анализировать рынки и соответствовать современным предпочтениям.

3. Создавать инновационные технологии. Инновационный потенциал малых предприятий, направленный на поиск новых технологических решений, способствует формированию качественных изменений в устаревшем и изношенном фонде крупных предприятий.

4. Диверсифицировать моноотраслевую структуру экономики. Становление большого числа малых предприятий снижает зависимость от базовой отрасли экономики и риски, связанные с негативными явлениями внешнеэкономической среды.

5. Расширять налогооблагаемую базу бюджета. Рост числа малых предприятий в различных сферах экономики обеспечивает расширение налогооблагаемой базы бюджетов всех уровней.

6. Повышать занятость. Снижение уровня безработицы и обеспечение занятости достигаются за счет создания новых предприятий и рабочих мест.

7. Проводить скрытый протекционизм. Способность к импортозамещению предприятиями сферы малого бизнеса обеспечивает защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции.

Малый бизнес способствует организационно-хозяйственным нововведениям. Развивая данный сектор экономики, региональные власти способны решать конкретные задачи развития регионов: повышать занятость населения, вводить инновации, проводить структурные изменения в экономике и развивать межрегиональные связи [29].

В связи со сказанным целесообразно проанализировать динамику основных показателей сферы малого бизнеса моноотраслевых регионов (табл. 6).

Проанализировав основные показатели сферы малого бизнеса моноотраслевых регионов, можно отметить следующее:

1. Количество малых предприятий моноотраслевых регионов за анализируемый период

¹ Рудова А.А. Повышение занятости в моногородах: отечественный и зарубежный опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/50-02.php/> (дата обращения: 23.11.2014).

Основные показатели деятельности субъектов малого бизнеса в моноотраслевых регионах России за 2010–2012 гг.*

Наименование и региональная структура федеральных округов	Число малых предприятий, тыс.			Δ роста (2010–2012)	Среднесписочная численность работников, тыс. чел.			Δ роста (2010–2012)	Оборот малых предприятий, млрд руб.			Δ роста (2010–2012)
	2010	2011	2012	%	2010	2011	2012	%	2010	2011	2012	%
Владимирская обл.	16,4	19,3	17,8	8,5	141,5	118,3	115,8	-18,2	93,6	140,4	165,5	76,8
Калужская обл.	11,0	11,5	12,5	13,6	80,4	74,9	90,0	11,9	117,1	146,4	167,9	43,4
Липецкая обл.	10,1	12,0	12,3	21,8	69,5	85,9	87,9	26,5	98,9	144,1	152,9	54,6
Тульская обл.	16,7	19,7	23,2	38,9	102,2	106,5	106,7	4,4	118,2	156,9	171,3	44,9
Республика Коми	10,6	11,6	12,2	15,1	69,3	64,3	59,1	-14,7	100,2	119,9	126,0	25,7
Ненецкий АО	0,3	0,3	0,4	33,3	1,9	2,2	2,2	15,8	3,1	3,5	4,3	38,7
Вологодская обл.	6,4	10,0	10,1	57,8	66,9	93,1	94,7	41,6	77,6	144,5	152,9	97,0
Новгородская обл.	5,7	7,2	7,8	36,8	41,9	47,6	46,1	10,0	37,5	62,2	71,0	89,3
Республика Калмыкия	0,6	0,9	0,9	50,0	6,4	7,5	7,2	12,5	4,0	8,1	6,9	72,5
Республика Башкортостан	31,2	32,4	38,9	24,7	284,5	258,5	299,3	5,2	403,0	480,2	536,7	33,2
Республика Марий Эл	5,8	7,0	7,6	31,0	44,1	46,0	47,0	6,6	51,4	78,4	86,5	68,3
Пермский край	18,2	36,4	34,2	87,9	189,3	214,7	194,5	2,7	284,7	416,3	431,7	51,6
Нижегородская обл.	31,2	41,3	38,4	23,1	299,6	335,8	338,2	12,9	424,9	688,5	775,3	82,5
Оренбургская обл.	14,8	17,2	18,1	22,3	135,5	128,7	140,2	3,5	106,1	131,9	156,1	47,1
ХМАО	14,6	22,8	25,7	76,0	87,1	101,0	102,9	18,1	265,7	259,2	299,4	12,7
ЯНАО	3,9	6,8	6,8	74,4	22,2	23,0	23,0	3,6	40,8	65,5	71,4	75,0
Челябинская обл.	31,2	34,8	35,2	12,8	177,6	226,7	229,6	29,3	321,1	487,5	479,6	49,4
Красноярский край	31,0	35,8	51,2	65,2	201,0	207,2	215,0	7,0	242,3	362,0	389,9	60,9
Омская обл.	20,0	23,6	26,3	31,5	114,5	138,8	140,2	22,4	216,4	292,9	338,9	56,6
Томская обл.	16,8	15,4	20,4	21,4	81,3	74,4	71,6	-11,9	91,9	120,8	141,6	54,1
Республика Саха (Якутия)	5,0	9,9	12,4	148,0	42,5	47,7	43,0	1,2	64,6	87,3	93,0	44,0
Сахалинская обл.	7,1	7,7	8,1	14,1	45,9	46,2	43,8	-4,6	70,3	97,1	99,6	41,7
Чукотский АО	0,2	0,3	0,5	150,0	1,6	1,2	0,9	-43,8	3,0	6,0	2,0	-33,3
Всего по моноотраслевым регионам	309	384	421	36	2 307	2 450	2 499	8	3 236	4 500	4 920	52
Всего по РФ	1 603	1 836	2 003	25	10 248	10 422	10 756	5	16 873	22 613	23 464	39
Доля малого бизнеса моноотраслевых регионов от общероссийских показателей, %	19	21	21		23	24	23		19	20	21	

* Составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 23.11.2014).

выросло на 36 % и по состоянию на 2012 г. составило 421 тыс. предприятий. Доля от общероссийского показателя составляет 21 %.

2. Среднесписочная численность работников увеличилась на 8 % и по состоянию на 2012 г. составила 2 499 тыс. чел. Доля по отношению к общероссийскому показателю составляет 23 %.

3. Оборот малых предприятий вырос на 52 % и по состоянию на 2012 г. составил 4 920 млрд руб. Доля по отношению к общероссийскому показателю составляет 21 %.

Следует отметить, что динамика развития малого бизнеса моноотраслевых регионов по всем показателям выше общероссийских значений, что обусловлено наличием слаборазвитых регионов России, сконцентрированных в основном в Северо-Кавказском федеральном округе.

Лидерами по росту количества малых предприятий являются Чукотский автономный округ (150,0 %), Республика Саха (Якутия) (148,0 %), Пермский край (87,9 %), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (76,0 %) и Ямало-Ненецкий автономный округ (74,4 %).

Лидерами по росту среднесписочной численности работников являются Вологодская область (41,6 %), Челябинская область (29,3 %), Липецкая область (26,5 %), Омская область (22,4 %) и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (18,1 %).

По росту оборота малых предприятий лидирующие позиции занимают Вологодская область (97,0 %), Новгородская область (89,3 %), Нижегородская область (82,5 %), Владимирская область (76,8 %) и Ямало-Ненецкий автономный округ (75,0 %).

Необходимо отметить, что наиболее зависимые моноотраслевые регионы, сконцентрированные на добыче топливно-энергетических ресурсов, за исключением Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа, не занимают лидирующих позиций ни по одному показателю. Более того, в Республике Коми, Томской и Сахалинской областях за анализируемый период отмечается снижение среднесписочной численности занятых на малых предприятиях.

Применение санкций в отношении крупных российских компаний, в частности нефтегазовой промышленности, указывает на необходимость новых качественных изменений в развитии моноотраслевых регионов, в частности сконцентрированных на добыче топливно-энергетических ресурсов.

На протяжении длительного периода времени в России сохраняется ресурсно-сырьевая модель социально-экономического развития, поскольку в стране сконцентрированы большие и уникальные залежи топливно-энергетических полезных ископаемых. Добыча нефти за 2012 г. составила 519 млн т — 1-е место в мире¹.

Но стоит отметить, что на сегодняшний день пиковые показатели добычи нефти в России снизились. На период с 2010 г. по 2020 г. прогнозируется снижение добычи на 42,5 млн т в самом богатом нефтью регионе России — Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в связи с естественным истощением запасов в ряде крупных месторождений (Самотлор, Варьеганское, Приобское и др.)². Падение дебета нефти является важным фактором, определяющим дальнейшую стратегию социально-экономического развития страны.

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

² Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2020 года и на период 2030 года.

Поддержание высокого дебета разведанных месторождений достигается посредством гидродинамических воздействий на пласт, это, в основном, технологии гидроразрыва пласта. Таким способом в России добывается порядка 25 % нефти [30]. Оборудование, необходимое для подобных технологий добычи, производится за рубежом и требует постоянного сервисного обслуживания. Большинство сервисных компаний, оказывающих услуги по данным технологиям добычи — зарубежные (Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и др.).

Таким образом, трудноизвлекаемые залежи российской нефти сильно зависят от сотрудничества с западными партнерами. А введенные в отношении российских нефтяных компаний санкции на поставки оборудования для добычи трудноизвлекаемой нефти и, как следствие, остановка действия стратегических контрактов (проекты «Сахалин-1» и «Университетская-1») показали, что моноотраслевая экономика России не готова к серьезным внешнеэкономическим изменениям.

Примером компании, которая наименее зависима от санкций, связанных с поставкой иностранного оборудования и сотрудничества с зарубежными партнерами, является ОАО «Сургутнефтегаз». Принцип работы компании с западными сервисными организациями отличается от тех, которыми руководствуются многие российские нефтяные компании. В ОАО «Сургутнефтегаз» разработана программа импортозамещения, которая реализуется совместно с малыми предприятиями, научно-техническими центрами и отечественными заводами. Если изначально программные, технические средства и оборудование компания закупала за рубежом, то в случае необходимости привлекала специалистов на этапе внедрения, и реализовывалось изготовление аналогов на отечественных заводах. Таким образом, ОАО «Сургутнефтегаз» удалось добиться того, что стоимость сервисных операций собственными структурными организациями в 4–5 раз ниже, чем у западных партнеров³.

Развитие малого бизнеса вокруг моноориентированных отраслей российской экономики должно стать приоритетным направлением государственной политики в области сбалансированного развития моноотраслевых регионов и государства в целом. Внедрение механизмов взаимовыгодного партнерства малого

³ Годовой отчет 2013 ОАО «Сургутнефтегаз» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.surgutneftegas.ru/uploaded/God_Otchet_SNG_2014_f\(rus\).pdf](http://www.surgutneftegas.ru/uploaded/God_Otchet_SNG_2014_f(rus).pdf) (дата обращения: 23.11.2014).

и крупного бизнеса в рамках государственной политики способно вывести экономику России на качественно новый уровень развития. Механизмы импортозамещения на основе субконтрактных отношений крупных отраслевых предприятий и предприятий малого бизнеса, при эффективной поддержке со стороны государства в дальнейшем могут максимально снизить (а в ряде отраслей — и вовсе вытеснить) зависимость от западных компаний.

Заключение

Необходимые изменения в структуре российской экономики и ее модернизация могут произойти только при расширении масшта-

бов конкуренции, внедрении инноваций во все сферы экономической деятельности, а путь к этим изменениям — формирование эффективной политики взаимодействия власти, крупных отраслевых предприятий и малого бизнеса.

Интенсификация сбалансированного развития моноотраслевых регионов России во многом будет зависеть от эффективности реализации комплекса мер по развитию сегмента малых предприятий, а также развития сопутствующей инфраструктуры. Уникальный ресурсный потенциал территории России должен способствовать развитию экономики в целом, но не быть единственным фактором развития моноотраслевых регионов.

Список источников

1. Развитие моногородов России / Под ред. д-ра экон. наук, проф. И. Н. Ильиной. — М.: Финансовый университет, 2013. — 168 с.
2. Монопрофильные города и градообразующие предприятия. Обзорный доклад / Под ред. И. В. Липсица. — М.: Изд. дом «Хроникер», 2000 — 312 с.
3. *Зубаревич Н. В.* Моногорода — это не оазисы // Управа. — 2011. — № 2. — С. 73–74.
4. Монопрофильные города и градообразующие предприятия. Аналитическое исследование проблемы градообразующих предприятий и моногородов в национальном масштабе / под ред. И. В. Липсица; Экспертный институт. — М.: Юридическая литература, 2005. — 115 с.
5. *Белоножко М. Л., Крысин Н. И.* Специфика управления монопрофильными городами Тюменского севера, 2002 г. — М.: Институт социологии Российской академии наук, 2002. — 12 с.
6. *Татаркин А. И.* Проблема моногородов должна решаться на государственном уровне // Управленец. — 2009. — № 1–2. — С. 45.
7. *Нестеров А. Ю., Чуркин В. Г., Шабашев В. А.* Управление промышленным развитием города. — Кемерово: Кузбассиздат, 2000. — 140 с.
8. *Петрикова Е. М.* Комплексная инвестиционная программа экономики моногорода // Региональная экономика: Теория и практика. — 2010. — № 43 (178). — С. 19–32.
9. *Агранат Г. А.* Возможности и реальности освоения Севера. Глобальные уроки. — М.: ВИНТИ, 1992. — 190 с.
10. *Коновалова Т. А.* Монопромышленные города стратегического значения. Типы и особенности функционирования // Молодой ученый. — 2013. — №3. — С. 234–239.
11. *Тургель И. Д., Игнатова М. Н.* Методика анализа структуры экономики моноспециализированных городов горного профиля // Известия вузов. Горный журнал. — 2004. — № 6. — С. 13–20.
12. *Ермакова Н. А., Калоева А. Т.* Типологии регионов для целей региональной политики. — Издательство СПбГУЭФ, 2011. — 65 с.
13. *Нефедова Т. Г.* Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. — М.: Новое издательство, 2003. — 408 с.
14. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.
15. *Мищенко В. В.* Государственная экономическая политика России в переходный период. Направления и методы реализации. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — 240 с.
16. Типология российских регионов / Бутс Б., Дробышевский С., Кочеткова О. и др.; ред. Н. Главацкая. — М.: Канадское агентство по международному развитию; Институт экономики переходного периода, 2002. — 130 с.
17. *Орлов В. П.* Минерально-сырьевой комплекс в долгосрочной стратегии развития экономики России // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2007. — №2. — С. 2–3.
18. *Crawford M.* Building the Workingman's Paradise: The Design of American Company Towns. London & New York: Verso. 1995. ISBN 0–86091–695–2. 248 pp.
19. Sustainable Cities / By Graham Houghton and Colin Hunter, (2004). Regional Policy and Development Series. 2004. No 7. London: Regional Studies Association and Jessica Kingsley Publishers, pp: 233–243.
20. *Cohen By.* (2006). Urbanization in Developing Countries: Current Trends, Future Projections, and Key Challenges for Sustainability. Technology in Society. 2006. No28. P. 63–80.
21. *Friso de Vor, Henri L. F. de Groot.* The Impact of Industrial Sites on Residential Property Values: A Hedonic Pricing Analysis from the Netherlands/ Regional Studies. 2011. Vol. 45, Iss. 5. pp. 1–27.
22. *Coenraad N. Teulings & Ioulia V. Ossokina & Henri L. F. de Groot,* «Welfare Benefits of Agglomeration and Worker Heterogeneity. CESifo Working Paper Series 4939, 2014. CESifo Group Munich. pp. 1–38.

23. Figures from the South Yorkshire Objective 1 Single Programming Document, 1999, quoted in L. Moss, Sheffield's cultural industries quarter 20 years on: what can be learned from a pioneering example? "International Journal of Cultural Policy (Routledge Vol. 8, No. 2. 2002 P. 211–219).
24. Poblán J. Processes of Suburbanization and its Effects on the Finances of Cities in West Germany: The Example of Bremen and the Surrounding Communities. "Environment and Planning C: Government and Policy. 1996. 14 no. 1: 25–37.
25. Beshiri R. Employment structure in rural and small town Canada: the primary sector. "Rural and Small Town Canada Analysis Bulletin", 2001. Vol. 2. No 7, March. P. 13.
26. Barnes T.J., Hayter R. The Little Town That Could: Flexible Accumulation and Community Change in Chemainus, British Columbia, Regional Studies, 1992. No 26. P. 647–663.
27. Обзор основных итогов реализации мероприятий по обеспечению занятости в шахтерских городах Кузбасса за период реструктуризации угольной отрасли // Уголь. — 2006. — №3. — С. 38–49.
28. Зайнутдинов Р.Р. Совершенствование региональной практики развития малого бизнеса в нефтегазодобывающем регионе // Российское предпринимательство. — 2014. — №15 (261). — С. 103–112.
29. Богомолова Л. Л., Зайнутдинов Р.Р. Малый бизнес как новая парадигма модернизации российской экономики // Теория и практика общественного развития. — 2014. — №5. — С. 187–190.
30. Исследование состояния и перспектив направлений переработки нефти и газа, нефте- и газохимии в РФ. — М.: Эконинформ, 2011. — 806 с.

Информация об авторе

Зайнутдинов Руслан Раисович — стажер кафедры «Региональной экономики и природопользования», Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21, ауд. 3048; e-mail: runhouse@mail.ru)

For citation: *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, — 2015. — №4. — pp. 106–122.

R. R. Zaynutdinov

Single-Industry Regions of Russia: Determination, Typology and Prospects of Development

For a long period, in the Russian economy, mainly the issues of the location of production and achievement of maximum efficiency from the industrial policy were carried out, which led to the formation of single-industry regions with disproportions in socio-economic development. Today, as in the previous world financial and economic crisis of 2008–2009, the problems grow worse for the single-industry regions of Russia due to their narrow sectoral specialization.

The poorly diversified economic structure of the single-industry regions, the reduction of prices for output products, a high dependence on foreign technologies under the natural resource depletion are being the strong deterrent to the development of single-industry regions. Therefore, the need to place special emphasis on identifying the ways to diversify and modernize these regions becomes obvious.

The article presents the genesis of the single-industry territories of Russia with the allocation of essential characteristics and problems that prevent the development of single-industry regions. The special attention is paid to the dominating industries determining the regional features of the socio-economic development of these regions. Therefore, the algorithm of determination and classification of the single-industry regions of Russia has been developed and approved.

The world experience of modernization and reconstruction of the single-industry regions was analyzed. Recommendations for improving the efficiency of the state policy concerning the single-industry regions on the basis of using the potential of small businesses with the large industry enterprises are proposed.

Revealed features of the single-industry regions of Russia allow to draw the conclusion that for the further balanced development of these regions, it is necessary to use entirely new approaches that take into account particular characteristics of the industry, accumulated problems and the current foreign economic position of the Russian Federation.

Keywords: single-industry regions, export-oriented economy, sanctions, economic crisis, import-substitution, diversification, modernization, subcontracting, small business

References

1. Ilyina, I. N. (Ed.). (2013). *Razvitie monogorodov Rossii: monografiya [The development of single-industry towns in Russia: monography]*. Moscow: Finansovyy universitet Publ., 168.
2. Lipsits, I. V. (Ed.). (2000). *Monoprofilnyye goroda i gradoobrazuyushchie predpriyatiya: Obzornyy doklad [Company towns and town-forming enterprises: Synthesis report]*. Moscow: Khroniker Publ., 28.
3. Zubarevich, N. V. (2011). Monogoroda — eto ne oazisy [Monotowns are not the oasis]. *Uprava*, 2, 74.
4. Lipsits, I. V. (Ed.). (2005). *Monoprofilnyye goroda i gradoobrazuyushchie predpriyatiya: analiticheskoye issledovanie problemy gradoobrazuyushchikh predpriyatij i monogorodov v natsionalnom masshtabe [Company towns and town-forming enterprises: an analytical study on the core enterprises and single-industry towns nationwide]*. Ekspertnyy institut [Expert institute]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 115.
5. Belonozhko, M. L. & Krysin, N. I. (2002). *Spetsifika upravleniya monoprofilnymi gorodami Tyumenskogo severa [Specificity of management of company towns of the north of Tyumen]*, 12.
6. Tatarkin, A. I. (2009). Problema monogorodov dolzhna reshatsya na gosudarstvennom urovne [Problem of company towns should be solved at the state level]. *Upravlenets [Manager]*, 1(2), 45.

7. Nesterov, A. Yu., Churkin, V. G. & Shabashev, V. A. (2000). *Upravlenie promyshlennym razvitiem goroda [Management of industrial development of the city]*. Kemerovo: Kuzbassizdat Publ., 140.
8. Petrikova, E. M. (2010). Kompleksnaya investitsionnaya programma ekonomiki monogoroda [Comprehensive investment program of economy of company town]. *Regionalnaya ekonomika: Teoriya i praktika [Regional economy: Theory and practise]*, 43(178), 19–32.
9. Agranat, G. A. (1992). *Vozmozhnosti i realnosti osvoyeniya Severa: Globalnyye uroki [Possibility and reality of Northern Development: Global lessons]*. Moscow: VINITI Publ., 190.
10. Konovalova, T. A. (2013). Monopromyshlennyye goroda strategicheskogo znacheniya: tipy i osobennosti funktsionirovaniya [Monoindustrial cities of strategic importance: the types and features of functioning]. *Molodoy uchenyy [Young scientist]*, 3, 234–239.
11. Turgel, I. D. & Ignatyeva, M. N. (2004). *Metodika analiza struktury ekonomiki monospetsializirovannykh gorodov gornogo profilya [The method of analysis of the economic structure of mono-specialized cities of mining types]*. *Izvestiya vuzov. Gornyy zhurnal [Bulletin of higher education institutions. Mining journal]*, 6, 13–20.
12. Yermakova, N. A. & Kaloeva, A. T. (2011). *Tipologii regionov dlya tseley regionalnoy politiki [Typology of regions for the purpose of regional policy]*. SPbGUEF Publ., 65.
13. Nefyodova, T. G. (2003). *Selskaya Rossiya na pereputye: Geograficheskie ocherki [Rural Russia at the crossroads: Geographical essays]*. Moscow, 18–19.
14. Granberg, A. G. (2000). *Osnovy regionalnoy ekonomiki [Fundamentals of the regional economy]*. Moscow, 297–298.
15. Mishchenko, V. V. (2002). *Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika Rossii v perekhodnyy period: napravleniya i metody realizatsii: monografiya [State economic policy of Russia during the transition period: directions and methods of implementation: monography]*. Barnaul: Altayskiy Universitet Publ., 240.
16. Buts, B., Drobyshevskiy, S., Kochetkova, O. et al. (2002). *Tipologiya rossiyskikh regionov [Typology of the Russian regions]*. In: N. Glavatskaya (Ed.). Moscow, 130.
17. Orlov, V. P. (2007). Mineralno-syryevoy kompleks v dolgosrochnoy strategii razvitiya ekonomiki Rossii [Mineral resources complex in the long-term development of the Russian economy]. *Mineralnyye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie [Russian mineral resource. Economics and management]*, 2, 2–3.
18. Crawford, M. (1995). *Building the Workingman's Paradise: The Design of American Company Towns*. London & New York. Verso. ISBN 0–86091–695–2, 248.
19. Haughton, G. & Hunter, C. (2004). *Sustainable Cities. Regional Policy and Development Series, 7*. London: Regional Studies Association and Jessica Kingsley Publishers, 358.
20. Cohen, B. (2006). Urbanization in Developing Countries: Current Trends, Future Projections, and Key Challenges for Sustainability. *Technology in Society*, 28, 63–80.
21. Friso de Vor, Henri L. F. de Groot. (2011). The Impact of Industrial Sites on Residential Property Values: A Hedonic Pricing Analysis from the Netherlands. *Regional Studies*, 45(5), 1–27.
22. Coenraad, N. T., Ioulia V. O. & Henri L.F. de Groot (2014). Welfare Benefits of Agglomeration and Worker Heterogeneity. *CESifo Working Paper, Series 4939*, CESifo Group Munich, 1–38.
23. Figures from the South Yorkshire Objective 1 Single Programming Document, 1999, quoted in L. Moss. (2002). Sheffield's cultural industries quarter 20 years on: what can be learned from a pioneering example? *International Journal of Cultural Policy*, 8(2), 211–219.
24. Poblan, J. (1996). Processes of Suburbanization and its Effects on the Finances of Cities in West Germany: The Example of Bremen and the Surrounding Communities. *Environment and Planning C: Government and Policy*, 14(1), 25–37.
25. Beshiri, R. (2001, March). Employment Structure in Rural and Small Town Canada: the Primary Sector. *Rural and Small Town Canada Analysis Bulletin*, 2(7), 13.
26. Barnes, T. J., & Hayter, R. (1992). The Little Town That Could: Flexible Accumulation and Community Change in Chemainus, British Columbia. *Regional Studies*, 26, 647–663.
27. Obzor osnovnykh itogov realizatsii meropriyatiy po obespecheniyu zanyatosi v shaktyorskikh gorodakh Kuzbassa za period restrukturalizatsii ugolnoy otrasli [Overview of the main outcomes of the implementation of measures to ensure employment in the mining towns of Kuzbass for the period of restructuring the coal industry]. (2006). *Ugol [Coal]*, 3, 49.
28. Zaynutdinov, R. R. (2014). Sovershenstvovanie regionalnoy praktiki razvitiya malogo biznesa v neftegazodobyvayushchem regione [Improvement of the regional practices of small business development in the oil and gas region]. *Rossiyskoye predprinimatelstvo [Russian business]*, 15 (261). Moscow: Kreativnaya ekonomika Publ., 103–112.
29. Bogomolova, L. L. & Zaynutdinov, R. R. (2014). Malyy biznes kak novaya paradigma modernizatsii rossiyskoy ekonomiki [Small business as a new paradigm of modernization of the Russian economy]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 5, 187–190.
30. *Issledovanie sostoyaniya i perspektiv napravleniy pererabotki nefiti i gaza, nefte- i gazokhimii v RF [Investigation of trends and prospects of oil and gas, petrochemicals and gas in Russia]*. Moscow: Ekon-inform Publ., 806.

Author

Zaynutdinov Ruslan Raisovich — Trainee at the Department of «Regional Economics and Environmental Management», Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya St., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation; e-mail: runhouse@mail.ru).